

666-й КИЛОМЕТР

Дорога, которая помнит

Сергей ИИ

**666-й километр Дорога,
которая помнит**

«Автор»

2026

ИИ С.

666-й километр Дорога, которая помнит / С. ИИ — «Автор»,
2026

Мистический роман о расследовании дорожной аномалии на 666-м километре федеральной трассы «Лена». Реальные географические и исторические сведения соединены с художественным вымыслом. Имена персонажей и описанные сверхъестественные события вымышлены. Все совпадения с конкретными людьми, кроме прямо указанных исторических и новостных фактов в послесловии, случайны.

© ИИ С., 2026

© Автор, 2026

Сергей ИИ

666-й километр Дорога, которая помнит

666-й километр

Дорога, которая помнит

мистический роман

Автор Сергей ИИ

По мотивам дорожных легенд Алданского района

666-й километр · Дорога, которая помнит

О книге

Мистический роман о расследовании дорожной аномалии на 666-м километре федеральной трассы «Лена». Реальные географические и исторические сведения соединены с художественным вымыслом. Имена персонажей и описанные сверхъестественные события вымышлены.

Все совпадения с конкретными людьми, кроме прямо указанных исторических и новостных фактов в послесловии, случайны.

Редакционная версия • 2026

2

666-й километр · Дорога, которая помнит

Содержание

Пролог

Глава 1. Километр, которого нет

Глава 2. След торможения

Глава 3. Архив происшествий

Глава 4. Человек у столба

Глава 5. Голос на регистраторе

Глава 6. Медная пластина

Глава 7. Дорога под дорогой

Глава 8. Шесть адресов

Глава 9. Пробка

Глава 10. Счётчик

Глава 11. Нулевой километр

Глава 12. Пассажир

Глава 13. Последний рейс

Глава 14. Имя дороги

Эпилог

Реальная основа и художественный вымысел

3

666-й километр · Дорога, которая помнит

Пролог

«У каждой дороги есть начало. Опасны те, которым не дали конца».

В шесть часов шестнадцать минут дорога ещё не решила, будет ли утро.

Небо над Алданским нагорьем светлело медленно, будто под толщей серого льда. По обочинам лежал мокрый сентябрьский снег, чёрный от песка и дорожной пыли. В свете фар он казался золой, которой кто-то засыпал тайгу после огромного пожара.

Сергей Климов вёл пустой вахтовый автобус из Томмота в Алдан. В салоне пахло дизелем, мокрыми сиденьями и вчерашним кофе. Радио шипело на одной частоте, не ловя ни музыку, ни диспетчера. Сергей выключил его, но шипение осталось — тихое, почти ласковое, как дыхание спящего человека.

На отметке 665 он заметил встречные фары.

Одна была выше другой. Так бывает у старых грузовиков, когда машина идёт по кочкам. Сергей сбросил скорость и прижался правее. Фары приближались, но между ними не появлялся кузов. Они висели над дорогой отдельно, белые и неподвижные, а под ними двигалась полоса темноты.

Сергей моргнул. Встречная машина исчезла.

Вместо неё на осевой стоял человек.

Он был в длинной ватной телогрейке, босой, с непокрытой головой. Лица не было видно: только чёрная впадина, в которой блесло что-то круглое, будто стекло старого карманного компаса.

Сергей ударил по тормозам.

Автобус повело. За окном мелькнул километровый знак — 666. Сразу за ним, в густой лиственничной поросли, на

4

666-й километр · Дорога, которая помнит

мгновение проступил невысокий деревянный крест. Сергей успел подумать, что раньше креста там не было.

Человек на дороге поднял руку и указал не на обочину, а прямо сквозь автобус — туда, где за спиной водителя пустовали пассажирские места.

Из глубины салона раздался голос:

— Ты опять проехал.

Сергей обернулся.

На последнем сиденье сидела его дочь, погибшая пять лет назад на ледовой переправе. На ней была красная шапка, которую он сам нашёл тогда у полыньи. Девочка улыбнулась и приложила палец к губам.

Автобус пересёк встречную полосу, срезал снежный вал и остановился в десяти сантиметрах от бетонной трубы.

Когда Сергей пришёл в себя, часы на панели показывали 06:16. Стрелка секундомера дёргалась, но не двигалась дальше.

За стеклом не было ни человека, ни креста. Только километровый знак стоял у дороги, накренившись в сторону леса.

На его белой поверхности кто-то свежей чёрной краской дописал под цифрами одно слово:

ВОЗВРАТ.

5

666-й километр · Дорога, которая помнит

Глава 1. Километр, которого нет

Артём Северин не верил в проклятые места. Он верил в коэффициент сцепления, радиус поворота, время реакции водителя и усталость, которая на шестом часу пути превращает прямую дорогу в коридор без стен.

Поэтому, когда начальник отдела безопасности ФКУ положил перед ним тонкую папку с надписью «А-360, км 666», Артём сначала решил, что это шутка.

— Ты же из Алдана, — сказал начальник. — Местность знаешь. Съезди, посмотри. После майской аварии прокуратура запросила повторное обследование. Теперь ещё автобус едва не ушёл в трубу. Водитель трезвый, скорость шестьдесят два. Тормозной путь странный.

— Насколько странный?

— Начинается раньше, чем водитель увидел препятствие.

Артём открыл схему. На листе были отмечены осевая линия, съезд к старой технологической дороге, обочина, водопропускная труба. Всё выглядело обыкновенно. Нерегулируемый перекрёсток, длинная прямая, лёгкий перелом профиля. Такие места кажутся безопасными, а потому усыпляют внимание.

— Человеческий фактор, — сказал он.

— Возможно. Но местные уже называют участок «воротами». В соцсетях пишут про могилу у столба и про фары без машины. Нам нужен нормальный технический ответ, пока сюда не приехали охотники за привидениями.

Артём перелистнул страницу и увидел фотографию разбитых машин после аварии на рассвете. Чёрные следы на асфальте сходились к центру дороги, как две подписи под одним приговором.

6

666-й километр · Дорога, которая помнит

Он закрыл папку.

— Когда выезжать?

— Сегодня.

Из Якутска до Алдана он добирался почти сутки. В самолёте не спал, в машине тоже. Чем ближе становились знакомые сопки, тем чаще он ловил себя на том, что смотрит не вперёд, а на пустое пассажирское кресло.

Двенадцать лет назад на этой же дороге погиб его старший брат Денис. В официальном заключении было написано: «Не справился с управлением, допустил выезд на полосу встречного движения». Артём сидел рядом и выжил, но память сохранила только три разрозненных кадра: белая полоса разметки; ладонь Дениса на руле; женская фигура в свете фар.

Место той аварии в документах значилось как 665-й километр. Артём никогда не проверял, насколько точно.

В Алдане его встретила Лидия Карпова, фельдшер районной скорой и по совместительству человек, которого местная администрация назначила связным с дорожниками. Невысокая, в тёмной куртке, она говорила быстро и не улыбалась.

— Я собрала копии вызовов, — сказала она вместо приветствия. — Не только крупных ДТП. Были съезды, столкновения с ограждением, приступы паники у водителей. Семнадцать эпизодов за девять лет в радиусе полутора километров.

— Для федеральной трассы это не аномалия.

— Семь человек перед аварией звонили близким и говорили, что видят знакомого на дороге. Трое из этих знакомых к тому времени были мертвы.

Артём посмотрел на неё.

— Вы сами в это верите?

— Я верю людям, пока у меня нет причины считать их лжецами. А ещё я верю приборам. У четырёх автомобилей

7

666-й километр · Дорога, которая помнит

регистраторы потеряли ровно одну минуту записи. С 06:16 до 06:17.

Они выехали вечером. Между Алданом и Нижним Куранахом дорога тянулась через тёмную тайгу, местами приподнимаясь над болотистыми низинами. Асфальт был влажным, в колеях стояла тонкая вода. Километровые знаки появлялись в свете фар и сразу исчезали за спиной.

На 664-м Лидия выключила музыку.

— Дальше связь пропадает, — сказала она.

— Здесь везде так.

— Не совсем. Здесь телефон показывает сеть, но звонок идёт на твой же номер.

Артём хотел возразить, но экран его телефона загорелся. Входящий вызов.

Номер был его собственный.

Он не ответил.

На 665-м из динамика раздался короткий сигнал, хотя радио было выключено. Потом мужской голос, слабый и далёкий, произнёс:

— Тёма, не сворачивай.

Так называл его только Денис.

Артём резко нажал на тормоз. Машина остановилась у белого столба с чёрными цифрами 666.

За ним не было никакой могилы. Только примятая трава и прямоугольное углубление, будто отсюда недавно вынули тяжёлый ящик.

Лидия вышла первой. Посветила фонарём на землю и сказала:

— Вот почему я попросила именно тебя.

В грязи лежала ржавая металлическая табличка. Артём поднял её и очистил рукавом.

На табличке было выбито:

8

666-й километр · Дорога, которая помнит

«КМ 666. УСТАНОВЛЕН 1966».

А под заводской надписью, глубже и неровнее, кто-то выцарапал ножом:

«НЕ ПЕРЕНОСИТЬ».

9

666-й километр · Дорога, которая помнит

Глава 2. След торможения

Утром участок выглядел почти безобидно.

Небо было низким, но светлым. По обочинам блестела изморозь. Из Нижнего Куранаха тянулись самосвалы, и каждый проходящий грузовик заставлял мокрый асфальт дрожать под ногами.

Артём начал с замеров. Ширина проезжей части, поперечный уклон, видимость в обе стороны, состояние знаков. Лидия фотографировала, дорожный мастер Егор Тихонов ставил конусы и ругался на водителей, которые не снижали скорость.

— В мае тут всё было чисто, — сказал Егор. — Разметка свежая, покрытие без ям. Они столкнулись почти лоб в лоб. Нива шла со стороны Томмота, «Субару» — навстречу. На перекрёстке Ниву вынесло влево.

— Следы остались?

— После следствия фрезеровали кусок. Но схема есть.

Артём разложил копии на капоте. На бумаге след торможения «Нивы» начинался за сто восемьдесят метров до столкновения. Для указанной скорости это было слишком рано. Либо водитель тормозил, потом отпустил педаль и снова нажал, либо на схему попал чужой след.

Он прошёл вдоль обочины, отсчитывая шаги. На отметке, соответствующей началу торможения, стояла старая лиственница с ободранной корой. В ней на высоте человеческой груди застрял маленький кусок зеркального стекла.

— От машины? — спросила Лидия.

— Слишком тонкое.

Стекло было круглым, выпуклым, как часть карманных часов или старого компаса. На внутренней стороне сохранилась чёрная краска. Артём поднёс его к глазу и увидел дорогу перевернутой:

10

666-й километр · Дорога, которая помнит
небо внизу, асфальт наверху, километровый знак стоял цифрами к земле.

В отражении между ними с Лидией находился третий человек.

Высокий, в телогрейке, босой.

Артём обернулся. Обочина была пуста.

Стекло выпало из пальцев и расколосось на две части.

— Что ты увидел? — спросила Лидия.

— Блик.

Она не стала спорить.

К полудню подъехал сотрудник дорожной лаборатории с переносным комплексом. Проверили ровность покрытия, коэффициент сцепления, световозвращение разметки. Все значения укладывались в нормативы. Георадар показал под асфальтом старую насыпь и что-то ещё — узкую полость, пересекавшую дорогу по диагонали.

— Водопропускная? — предположил Егор.

— Нет, — ответил специалист. — Слишком мелко. Глубина около метра. Ширина два с половиной. Похоже на старую траншею или канаву, засыпанную при реконструкции.

Лидия посмотрела в сторону леса.

— Старая дорога.

— Здесь меняли трассировку? — спросил Артём.

Егор пожал плечами.

— В шестидесятых спрямляли. Потом в девяностых подсыпали, в двухтысячных ещё раз. Старики говорят, раньше дорога делала петлю к ручью.

Они нашли остатки петли в ста метрах от нынешнего полотна: две параллельные просеки, заросшие мхом и карликовой берёзой. Между ними сохранились гнилые лаги старого настила. На одном дереве висела алюминиевая кружка, почерневшая от времени.

11

666-й километр · Дорога, которая помнит

— Туристы? — сказал Егор.

Лидия сняла кружку. На дне был процарапан номер: 666.

Дальше старая дорога уходила в лес и обрывалась у небольшого холма. Земля там была просевшей, по краям росли шесть лиственниц почти одинакового возраста. В центре торчал обломок деревянного столба.

Егор выругался.

— Вот ваша могила.

Холм действительно напоминал старое захоронение, но креста не было. Только столб, на котором сохранился след белой краски. Артём счистил мох и увидел чёрную полосу — такую же, какой когда-то красили дорожные вехи.

Под столбом лежала ржавая жестяная коробка. Внутри — сложенный вчетверо лист плотной бумаги. Большая часть текста расплылась, но несколько строк читались:

«...при повторной разбивке километража обнаружено захоронение неизвестного мужчины. Перенос невозможен до установления личности...»

Ниже стояла дата: 17 сентября 1966 года.

Последняя строка была написана другим карандашом, сильно нажимающим на бумагу:

«Если столб уберут, дорога начнёт возвращать».

За спиной щёлкнула автомобильная дверь.

Все трое одновременно обернулись.

Их служебная машина стояла на обочине в ста метрах. Двери были закрыты.

Но на заднем сиденье кто-то сидел.

Сквозь лобовое стекло Артём видел только тёмный силуэт и белое пятно лица. Силуэт медленно наклонился вперёд, будто хотел рассмотреть бумаги в их руках.

Егор первым пошёл к машине. Через несколько шагов силуэт исчез.

12

666-й километр · Дорога, которая помнит

Двери оказались заперты. Сигнализация не срабатывала. На сиденье лежал слой мелкой серой пыли, как будто там только что сидел человек в одежде, покрытой дорожной золой.

Пальцем по пыли было написано:

06:16.

13

666-й километр · Дорога, которая помнит

Глава 3. Архив происшествий

В районном отделе ГИБДД пахло бумагой, мокрой формой и дешёвым табаком, въевшимся в стены ещё до запрета курения. Архивистка выдала им коробки с материалами старых происшествий и предупредила, что до двухтысячных часть документов хранится «как повезло».

Они работали до ночи.

В 2020 году молодой водитель уснул за рулём около половины седьмого утра, съехал с дороги и перевернулся. В показаниях он упоминал «яркий свет в зеркале», хотя сзади машин не было.

В 2017-м грузовик с пустым прицепом внезапно сложился на прямом участке. Водитель утверждал, что на пассажирском сиденье оказался незнакомый мужчина и потянул руль.

В 2009-м семья из Алдана остановилась у обочины из-за плачущего ребёнка. Пока отец обходил машину, она сама покатила на встречную полосу, хотя стояла на ручнике. На диктофон телефона попал шёпот: «Место занято».

В 1994-м санитарный УАЗ вёз роженицу из Нижнего Куранаха. Машина не попала в аварию, но трижды проехала один и тот же знак 666, хотя двигалась только вперёд. Фельдшер в рапорте написал, что между повторениями прошло по шесть минут. Ребёнок родился в машине и всю жизнь боялся дорог.

Самое раннее дело датировалось 1967 годом. В первый год после установки нового километрового знака дорожный каток съехал с насыпи. Машинист погиб. В кармане его телогрейки нашли бумажку с адресом в Чите и фразой: «Доехать и сказать, что я жив».

— Незавершённые поездки, — сказала Лидия. — Будто место цепляется за тех, кто куда-то не доехал.

14

666-й километр · Дорога, которая помнит

Артём откинулся на стуле.

— Любое ДТП — незавершённая поездка. Это не закономерность, а красивое объяснение после факта.

— Тогда объясни это.

Она пододвинула к нему материалы аварии Дениса Северина.

Артём не просил их искать.

На схеме стоял 665-й километр, но координаты соответствовали нынешней отметке 666. В год аварии участок реконструировали, и временные знаки были смещены почти на километр.

В протоколе его собственных показаний было написано: «Перед потерей управления на проезжей части находилась женщина в светлом пальто». Следователь дописал на полях: «Объективно не подтверждается. Возможна посттравматическая спутанность сознания».

Артём не помнил, что говорил это.

Лидия молчала, пока он читал.

В деле была фотография салона. Руль смят, лобовое стекло в паутине, пассажирская дверь вырвана. На заднем сиденье — мокрые следы босых ног. Следователь счёл их следами спасателей.

— Я ехал рядом с братом, — сказал Артём. — Мы возвращались из Томмота. Он был трезв. Скорость небольшая. Потом... я увидел мать.

— Она была жива?

— Нет. Умерла за три года до этого.

Слова прозвучали спокойно, почти чужим голосом. Артём понял, что двенадцать лет строил свою жизнь вокруг отрицания одного мгновения. Он выбрал профессию, где всё можно измерить, потому что боялся признать: на дороге стояла женщина, которую он похоронил собственными руками.

15

666-й километр · Дорога, которая помнит

— Денис тоже её увидел, — продолжил он. — Сказал: «Мама». Потом повернул руль.

Лидия положила перед ним последний лист — распечатку звонков с телефона Дениса. За минуту до аварии тот позвонил на номер матери, давно отключённый.

Соединение длилось шесть секунд.

— Есть запись? — спросил Артём.

— У оператора не сохранилась. Но в телефоне был черновик голосового сообщения.

Она включила аудио.

Сначала шум двигателя. Потом голос Дениса:

«Мам, мы уже почти...»

Дальше треск. И другой голос — низкий, хриплый, мужской:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.